

Гольдин Павел Зиновьевич

ИЗУЧЕНИЕ МАЛЫХ УЛИЦ МЕТОДАМИ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Разработка герменевтических технологий опирается на ментальную природу психики и научную традицию XX в. При рассмотрении малых улиц исследовательские приемы герменевтики имеют ряд методических преимуществ по сравнению с классическими научными подходами. Основы герменевтического освоения культуры малых улиц – понимающее присутствие, выход за пределы оппозиции "знание/незнание". Эффективно движение понимания по расширяющимся кругам с целью найти богатейшие смыслы городской культуры, при этом герменевтическое познание улиц должно опираться на личный осмотр и достоверные источники.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 910:94(47):911.375

Культурология

Разработка герменевтических технологий опирается на ментальную природу психики и научную традицию XX в. При рассмотрении малых улиц исследовательские приемы герменевтики имеют ряд методических преимуществ по сравнению с классическими научными подходами. Основы герменевтического освоения культуры малых улиц – понимающее присутствие, выход за пределы оппозиции «знание/незнание». Эффективно движение понимания по расширяющимся кругам с целью найти богатейшие смыслы городской культуры, при этом герменевтическое познание улиц должно опираться на личный осмотр и достоверные источники.

Ключевые слова и фразы: малые улицы; герменевтическая парадигма; понимание среды; понимающее присутствие; движение понимания по расширяющимся кругам.

Гольдин Павел Зиновьевич

г. Москва

grado-sreda@inbox.ru

ИЗУЧЕНИЕ МАЛЫХ УЛИЦ МЕТОДАМИ ГЕРМЕНЕВТИКИ®

Начиная со времени деятельности Ф. Шлейермахера, исследования в русле научной герменевтики направлены на анализ сложных субъект-объектных отношений, запутанных наслоениями предыдущих интерпретаций. Следует отметить, что работы, специально построенные на применении герменевтических методов, в изучении городской среды встречаются редко. Однако, как неоднократно подчеркивали М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, П. Рикёр, понимание само по себе онтологично, то есть с необходимостью присуще человеческому существованию [4, с. 21-23, 27-28]. Это означает, что на всех уровнях познания и деятельности, затрагивающих отношение к городскому пространству, человек обязательно стремится к *пониманию* культурных артефактов. Следовательно, разработка герменевтических технологий изучения города опирается не только на научную традицию ученых XIX-XX вв., но и на ментальную природу индивидуальной картины мира и человеческой психики.

Изучение города в любых целях – научных, утилитарно-хозяйственных или познавательных – в парадигме классических когнитивных методов предполагает освоение огромных объемов информации, а также оперирование значительными массивами данных. Если при изучении городской среды матрица функциональных показателей остается незаполненной, когнитивная задача считается нерешенной, более того – нерешаемой. Так, турист при знакомстве с достопримечательностями вынужден осознать невозможность познания *всех* сторон культуры в осматриваемом городе.

В то же время решение несметного числа практических задач при пользовании любой части города требует не столько применения различных инструментальных средств, сколько психологической включенности индивида в городское пространство, что можно характеризовать как *понимающее присутствие*: зритель *здесь и сейчас* неосознанно применяет методы герменевтики.

Рассмотрим различие в некоторых важных особенностях классической и герменевтической исследовательских программ (см. Табл. 1), которое способно оказать влияние на выбор научной стратегии при рассмотрении культуры городских улиц.

Таблица 1.**Сравнение методических возможностей изучения городского пространства в классической и герменевтической парадигме**

Научная проблема	Недостатки классической методологии	Преимущества герменевтического похода
Начало исследования артефактов культуры	Исследования требуют достижения необходимого и достаточного объема исходной информации	Предмет о предмете изучения формируется сразу, еще до исследования
Участие непрофессиональных исследователей в познании	Только в учебных целях	Герменевтика открыта для непрофессиональных исследователей
Невозможность достичь полной индукции в изучении культурного пространства	Проблема решается установкой границ исследования	Постулат герменевтики – принципиальная незавершаемость исследований
Оценка промежуточных результатов	Предварительные результаты считаются неполными либо гипотетическими	Каждый этап формулирования результатов ценен; в ходе поиска суждения уточняются

Стремясь к достижению своих целей в пространстве города, субъекты городского социума постоянно решают проблему понимания окружающей среды, причем концепт «понимание» по отношению к окружающей городской среде, как правило, выводится субъектом познания за пределы дихотомии «знание/незнание». Среди широкой палитры групп современного урбосоциума можно выделить более десяти страт (см. Табл. 2), которым могут быть адресованы герменевтические способы рассмотрения культурного пространства.

Таблица 2.

Познание городских улиц: адресация герменевтического опыта

Социальная группа	Уровень подготовки к пониманию культуры городских улиц	Цели изучения или рефлексивного рассмотрения городской среды
«Обычные» жители данного района («обыватели»)	Вся возможная палитра показателей	Максимально возможное знание о местоположении объектов улицы и их функциях
Жители других районов города (пригорода), решающие утилитарные задачи	Вся возможная палитра показателей	Знание местоположения необходимых городских объектов
Горожане (в основном молодежь), чья цель – отдых, развлечения	Как правило, начальный обыденный или ученический уровень	Знание местоположения рекреационных объектов; знакомство с мифологией места
Дети, подростки, ученики учебных заведений	Малый уровень адаптации: детей сопровождают взрослые	Начальные познания о среде обитания; любопытные стороны городской жизни
Педагоги, взрослые в роли воспитателей	Высокий уровень житейского опыта; специальная подготовка	Передача культурной информации подрастающему поколению в адаптированном виде
Туристы, гости из других местностей	Принципиальное стремление к пониманию смыслов культуры	Личностный рост; интеллектуально обусловленная релаксация
Краеведы-любители	Уровень, приближающийся к профессиональному	Расширение и углубление культурно-исторической информации о местности
Управленцы (служащие органов власти различных уровней)	Максимальный уровень знания в специализированных областях	Выполнение служебных обязанностей
Застройщики, инвесторы, девелоперы, коммерсанты	Очень высокий уровень специализированного знания	Достижение коммерческой выгоды при профессиональной реализации строительных программ, согласованных с властями
Строители (руководство, исполнители)	Профессиональный уровень специализированных знаний и умений	Качественное исполнение профессиональных обязанностей
Проектировщики (архитекторы, инженеры)	Профессиональный уровень знаний о городской среде	Выполнение творческих служебных обязанностей на профессиональном уровне
Социологи, психологи, урбанисты, историки, профессиональные краеведы	Уровень профессиональной науки	Общие и специализированные цели, присущие современному научному знанию

Как и другие научные дисциплины, современная герменевтика базируется на ряде аксиом и основополагающих положений, поэтому достичь в исследовании определенных результатов можно, лишь придерживаясь ряда общих герменевтических принципов (см. Табл. 3).

Базисные эпистемологические положения, разработанные Ф. Шлейермахером, и сегодня остаются в силе: так, согласно представлениям современных ученых, для исследований феноменов городской культуры необходимо понимание полисемантической и многоуровневости текста, а также принципиальной невозможности «финального» прочтения текста. Чрезвычайно важным представляется стратегия движения по расширяющимся кругам понимания, чем на практике, к сожалению, нередко пренебрегают. Культурные реалии конца XX – начала XXI в. внесли существенные коррективы в правила применения герменевтики в научных исследованиях. В частности, сегодня конвенционально признано, что человек-интерпретатор как личность является субъектом порождения культурных значений.

На основе предзнания городских реалий человек составляет предмнение об интересующих его улицах, а в процессе контакта с бытием городской культуры вырабатывает специфическое *понимание* того или иного культурного процесса в рассматриваемом культурном локусе [11, с. 254-258]. Предзнание об улицах «растворено» в жизненном опыте горожанина: так, горожанин твердо уверен в том, что малая улица приведет к другим улицам, что на фасадах есть указатели, а у встретившихся людей можно спросить дорогу. Можно перечислить десятки подобных примеров предзнания о городской культурной реальности.

Таблица 3.

Применение герменевтических принципов в изучении малых улиц

Постулаты, заложенные в основание герменевтики Ф. Шлейермахером	Особенности применения в исследовании малых улиц
Объект герменевтики – искусство, обладающее «бесконечно богатым содержанием»	Число культурных артефактов малых улиц бесконечно
Процесс толкования также бесконечен	Познавать и описывать культуру малых улиц можно бесконечно
Исследователь должен исходить из предпосылки непонимания текста	Психологический прием, освобождающий исследователя от груза аналогий и мифологем
Текст надо понимать, исходя из него самого	Логическое продолжение предыдущего положения: рассматривать малые улицы следует «с белого листа»
Исследователь должен вжиться во внутренний мир автора	В полной мере это невозможно, однако подобное стремление открывает возможности диалога интерпретатора с текстом
Герменевтика изучает речь, наполненную содержательными высказываниями; «болтовня имеет нулевую ценность»	Отношение к повседневности изменилось. Сегодня нам важны разнообразные свидетельства городской культуры
Целое понимается из частей; части – из целого	Малые улицы – малая часть города; отражение общих черт взаимно
Необходима циркулярность движения мысли по расширяющимся кругам	Понимание локуса малых улиц расширяется и уточняется при рассмотрении окружающих культурных пространств

Помимо фактологических знаний, каждый член социума обязательно проявляет себя как носитель большого количества культурных традиций, норм, правил, идеалов, обычаев, мнений, социальных тенденций, своей картины мира [9, с. 99]. Классики психоанализа заметили: человеческая психика устроена так, что удобнее, привычнее и приятнее оперировать не массивами информации, а образами. По утверждению же Э. Кассирера, образный мир человека носит чувственную окраску, но представляет собой сформированную и «покоренную духом чувственность» [6, с. 113]. Человек нуждается в возможности «отрешиться от рутины привычного восприятия и почувствовать мир во всей его свежести» [12, с. 104]. Это означает, что созерцание городских видов естественным путем приводит к конструированию мысленных образов той или иной улицы.

Что же касается различения культурного пространства больших и малых улиц, то внимательный наблюдатель замечает, что у переулка, не знающего многолюдных шествий, другая философия. «Люди здесь никуда не идут, потому что находятся дома. Философия переулка – философия всего незначительного и мало-важного... *Сторонние* люди... это люди, смотрящие на все *со стороны*, отстраненно. Со стороны чего? Сознания... Они серьезно занимаются одним делом – осознанием себя» [7, с. 95-96].

Обмениваясь мнениями о городских улицах, передавая детям информацию о городской жизни, окрашенную личной интерпретацией, горожане формируют устойчивые архетипические образы города, то есть городской текст. Таким образом, параллельно существуют как минимум два текста городской культуры: опредмеченная идея застройки и вербальный мир образов города, выраженных многими поколениями горожан. В глубине архитектурного и градостроительного дискурса обнаруживается еще один текстовый пласт – замыслы застройщиков и зодчих (не всегда реализованные, нередко искаженные до неузнаваемости).

Постигая культурные тексты малых улиц, мы должны прочесть смыслы, заложенные в архитектурные формы и в вербальное пространство, однако зачастую нам предлагают уже подготовленные кем-то готовые описания. Интерпретаторами культурных текстов о городских улицах часто становятся представители власти, литераторы, артисты и художники, краеведы, историки, журналисты и педагоги. «Обычный» человек нередко смотрит на городские реалии так, как было предложено талантливыми интерпретаторами. В результате кристаллизуется «обобщающий» пласт городского текста.

Пространственное представление – один из важнейших источников мировоззрения, потому что человек всегда погружен в окружающее его пространство [2, с. 67]. Что же может воспринимать в целом виде зритель или пользователь уличного пространства? Как воспринимается и запоминается цельный образ одной или нескольких улиц, локуса городской культуры? При беглом осмотре в перечень неминуемо видимых объектов входит сама улица с ее характеристиками (длина, высота, ширина, прямолинейность или изломанность). В первую очередь воспринимаются: фасады зданий по обе стороны улицы, зелень или ее отсутствие, транспорт, учреждения сферы обслуживания, характерные уличные сценки. Из увиденных и понятых характеристик у индивида должен сформироваться определенный образ улицы. Естественно, наблюдательный зритель, коренной житель данной местности, а также профессионально подготовленный специалист увидит намного больше артефактов культурного пространства, чем неискушенный обыватель. Принципиально важно, что, по выражению В. Л. Глазычева, город бесконечен, как вся история культуры, он «не поддается усреднению, как не поддается ему личность» [3, с. 11].

По мнению известного урбаниста Кевина Линча, город – это такая конструкция в пространстве, которую можно воспринять только за продолжительное время. «В разных ситуациях для разных людей порядок города перевертывается, перебивается, рассекается или вовсе отбрасывается. Город можно воспринимать при

любом освещении и при любой погоде. В любой момент здесь всего гораздо больше, чем глаз способен различить, чем ухо способно слышать; вид или обстановка словно ожидают, чтобы их исследовали. Все воспринимается не само по себе, а в отношении к окружению, к связанным с ним цепочкам событий, к памяти о прежнем опыте... У всякого горожанина есть свои ассоциации, связанные с какой-либо частью города, и этот персональный образ пронизан воспоминаниями и значениями» [5].

Один из основоположников отечественной урбанистики и научной организации экскурсионного дела И. М. Гревс отмечал, что надо уметь понять город, уразуметь его. Сподвижник Гревса – Н. П. Анциферов сформулировал понятие «душа города»; по его мнению, самой примечательной вещью в каждом городе является сам город [1, с. 167].

Задача краеведа – вскрыть и опознать живую ткань города. Найдя смыслы существования каждого здания, можно понять жизнь этого дома. Богатейшая практика туризма и экскурсионного дела последнего полувека показывает всю справедливость утверждений И. М. Гревса и Н. П. Анциферова. Так, туристы и экскурсанты, как правило, достаточно быстро составляют общее впечатление об увиденном городе и окружающей местности, о некоторых особенностях местной культуры в целом. Мы считаем, что многоуровневая связь туризма и научной герменевтики еще не вполне осмыслена, и научные изыскания в этом направлении способны дать существенные результаты.

На основе анализа отечественных и зарубежных литературных источников, а также сопоставления эффективности многочисленных нарративных и экспериментальных практик можно предложить определенные перспективные модели герменевтического рассмотрения малых улиц.

1. Идентификацию малых улиц, согласно нашим представлениям, следует вначале привязать к характерным особенностям градостроительной истории. В русских исторических городах значительная часть малых улиц формировалась в слободах и была связана множеством функциональных связей с другими частями своей слободы. Следовательно, для углубленного изучения малой улицы мы должны увидеть, разглядеть, «нащупать» исчезнувшую слободу. Сложность заключается в том, что бывшие слободы более двух веков назад «заросли», прочно затянулись общегородской архитектурной тканью. Тем не менее еле угадываемый локус растворившейся слободы может дать нам ключ к дальнейшему познанию культурного пространства не одной, но нескольких соседних малых улиц.

2. Следующий исследовательский шаг принадлежит классической научной парадигме и, возможно, отчасти противоречит аксиоматике Ф. Шлейермахера, однако мы не ставим целью сохранение дидактической «чистоты» первичного метода. Речь идет об обращении к литературным и материальным источникам, в том числе к обширному багажу авторских описаний городских феноменов. «Источник – неповторимая эмпирическая данность, обладающая автономным и непредсказуемым содержанием. Оно первично по отношению к любым конструкциям и гипотезам интерпретатора. Источник дан непосредственно именно как суверенная, стабильная и необратимая историческая материя, смысловой объект, не совпадающий с очевидностями нашего жизненного мира» [8, с. 300].

Коллизия заключается в том, что, несмотря на неисчислимый объем имеющейся информации о городской культуре в целом, число известных объективных данных по конкретным городским объектам на малых улицах не столь велико, а нередко обнаруживаются субъективные факторы, по разным причинам препятствующие актуализации культурной информации.

3. Необходимая часть исследования городской среды – личный осмотр исследователем всего предполагаемого ареала распространения «силовых линий» рассматриваемой малой улицы, вероятно, совпадающего с локусом прежде существовавшей здесь городской слободы. Несмотря на кажущуюся очевидность необходимости подобного осмотра, в реальной практике нередко данная часть научной работы полностью выпадает либо сводится к формальной симуляции деятельности. Примеры же самозабвенного погружения в пространственный мир изучаемого фрагмента культурной среды можно найти в деятельности краеведов, историков, географов, педагогов, авторов экскурсионно-туристических маршрутов.

4. Контекст бытования изучаемого фрагмента городской среды во вмещающем пространстве культуры «большого» города можно рассмотреть при движении вектора понимания по расширяющимся кругам – согласно герменевтической концепции Ф. Шлейермахера. Подобные спиралевидные «обходы» или «облеты» культурного пространства изучаемого локуса малых улиц следует понимать двояко. Физически это означает многократный обход и объезд соседних улиц, дворов, зданий, ландшафтных объектов и архитектурных ансамблей. При этом исследователь должен множество раз искать и подвергать рефлексивному анализу наиболее характерные виды, архитектурные картины извне на изучаемый «островок» городской застройки. Инверсией данного шага является анализ видов «изнутри наружу», с характерных точек на изучаемой улице вовне. Чрезвычайно эффективно рассмотрение панорамных видов с высоких точек. Сравнение сохранившихся изображений видов с тех же точек дает возможность проследить историческую динамику изменений архитектурной среды – «человек при созерцании исторической архитектуры может «считывать» многое, оценивая временные слои и их сочетания, может сравнивать, проводить параллели» [10, с. 162].

На ментальном уровне движение по расширяющимся кругам означает привлечение новых, принципиально иных источников культурной информации, неожиданных, на первый взгляд, авторских рефлексий из других областей гуманитарной и технической мысли, которые могут по-новому, по-иному осветить изучаемый предмет. В результате подобных процедур формирующаяся картина культурного пространства малой улицы должна становиться более объемной, фактурной, человеческой.

В отличие от жестких дидактических схем в позитивистских научных программах, интерпретатор может свободно компоновать список исследовательских шагов и переставлять их порядок – ввиду того, что завершающего, окончательного шага в герменевтике не может быть; выводы всегда открыты для продолжения. На первый взгляд, каждый шаг абсолютно самостоятелен и оторван от предыдущих, однако они связаны возвращением рефлексий к общим проблемам. Следующее по порядку рассмотрение очередного вопроса дает возможность посмотреть на предшествующий анализ под другим углом, наполнить его большей объективностью.

Формулирование авторских характеристик материальных объектов, портретов и оценок деятельности исторических персонажей является подтверждением суждения Гадамера о важнейшей роли в герменевтическом процессе интерпретатора как личности. Однако при этом основополагающими положениями работы исследователя должны оставаться опора на источниковую базу и соответствие общенаучным критериям. «В пределах воображаемого воссоздаваемые события и взаимосвязи обречены быть вечной гипотезой. Но в “проблемном поле” науки... необходимо различать гипотезу и опыт строгого мышления, не терпящего полуистины, недосказанности, кажимости. Стоит ли повторять, что результаты гуманитарного, как и естественно-научного, исследования предполагают достоверное подтверждение» [8, с. 300].

Выводы

1. В сравнении с традиционными классическими методами герменевтика предоставляет исследователям ранее малоисследованные ресурсы для эффективного деятельного изучения малых улиц.

2. Основы герменевтического освоения культуры малых улиц – понимающее присутствие, выход за пределы оппозиции «знание/незнание». Герменевтический опыт познания городских улиц может быть адресован различным социальным группам, отличающимся своими целями и уровнем подготовки. Герменевтическое познание малых улиц бесконечно и строится на мыслительной работе в круге понимания сегодняшнего дня.

3. Краеведческое познание городской культуры, по сути, герменевтично, что не противоречит необходимости постоянного обращения к достоверным источникам информации и подтверждения результатов исследований.

Список литературы

1. Анциферов Н. П. Город как объект экскурсионного изучения // Краеведение. М.: Главнаука, 1926. Т. 3. № 2. С. 167-182.
2. Байкова Е. В. Человек и среда в культурном пространстве города // Вопросы культурологии. 2008. № 12. С. 66-68.
3. Глазычев В. Л. Политическая экономия города. М.: Дело АНХ, 2009. 192 с.
4. Инишев И. Н. Чтение и дискурс: трансформации герменевтики. Вильнюс: ЕГУ, 2007. 168 с.
5. Линч К. Образ города [Электронный ресурс]. URL: http://glazychev.ru/books/translations/Linch/Linch_1.htm (дата обращения: 10.01.2013).
6. Логика культуры: антология / отв. ред.-сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 2009. 864 с.
7. Мелихов Г. В. Сдвиг и осознание: А. Пятигорский о философии одного переулка // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153. Кн. 1. Гуманитарные науки. С. 89-103.
8. Наука и квазинаука / В. М. Найдыш, Е. Н. Гнатик, В. Н. Данилов и др.; под ред. В. М. Найдыша. М.: Альфа-М, 2008. 320 с.
9. Осокин Ю. В. Современная культурология в энциклопедических статьях. М.: КомКнига, 2007. 384 с.
10. Хаханова Л. П. Роль архитектурного наследия в образе российских городов // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города, юбилейные события, историческая память горожан. Омск, 2009. С. 161-164.
11. Чебанюк Т. А. Методы изучения культуры: учебное пособие. СПб.: Наука, 2010. 350 с.
12. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2005. 502 с.

SMALL STREETS STUDY BY HERMENEUTICS METHODS

Gol'din Pavel Zinov'evich

Moscow

grado-sreda@inbox.ru

The development of hermeneutic technologies is based on the mental nature of psychic and the scientific tradition of the XXth century. While considering small streets the hermeneutic methods of research have a number of methodological advantages in comparison with classical scientific approaches. The foundations of the hermeneutic development of small streets culture are understanding presence, going beyond the opposition “knowledge/ignorance”. Understanding movement in expanding circles is efficient for the purpose of finding the richest meanings of urban culture; meanwhile the hermeneutic cognition of streets should be based on personal inspection and reliable sources.

Key words and phrases: small streets; hermeneutic paradigm; understanding of environment; understanding presence; understanding movement in expanding circles.